

пѣшкомъ провожали насъ съ двумя желтыми знаменами, которыя были распущены при входѣ въ г. Донкырѣ. Здѣсь подобное шествіе мигомъ привлекло несмѣтную толпу зрителей. Старъ и малъ, мужчины и женщины, выбѣгали на улицы и стояли шпалерами, или бѣжали сзади насъ, толкались и давили другъ друга. Со всѣхъ сторонъ слышались крики, шумъ, брань, пискъ; словомъ, суматоха стояла невообразимая. Наконецъ, мы вошли во дворъ своей квартиры и заперли ворота; но на улицѣ все время продолжала стоять толпа, и лишь только показывался который либо изъ насъ — повторялась прежняя исторія.

Въ Донкырѣ мы остались ночевать. Городъ этотъ, по своему наружному виду, ничѣмъ не отличается отъ прочихъ городовъ китайскихъ и также обнесенъ глиняною зубчатою стѣною. Число жителей, какъ намъ передавали, простирается отъ 15 — 20,000 человѣкъ, помимо богомольцевъ и торговцевъ, временно здѣсь пребывающихъ. Вмѣстѣ съ Сининомъ описываемый городъ представляетъ важное мѣсто для торговли Китая съ Тибетомъ.

Утромъ слѣдующаго дня мы выѣхали далѣе къ Синину, въ сопровожденіи новой смѣны китайскихъ солдатъ и попрежнему со знаменами. Вскорѣ конвой этотъ увеличился многочисленными добровольцами, которыми дѣлались всѣ попутно съ нами ѣхавшіе. Наконецъ, вокругъ насъ составила такая свита, что пришлось на минуту остановиться и прогнать всѣхъ излишнихъ глазѣльщиковъ. Взамѣнъ ихъ, во второй половинѣ пути, начали являться различные посланцы сининскаго амбана, каждый также съ небольшою свитою. Лишь въ сумерки добрались мы до Синина и расположились здѣсь въ отведенной намъ квартирѣ, той самой, гдѣ мѣсяцевъ семь-восемь тому назадъ помѣщался со своими спутниками венгерскій путешественникъ графъ Сечени.

Всего отъ пикета Шала-хото до Синина около 70 верстъ. Большую половину этого пространства дорога идетъ по горамъ; меньшую — по равнинѣ р. *Сининъ-хэ*, протекающей возлѣ Синина и впадающей въ р. Тэтунгъ-голь. Окраинѣ къ Куку-нору хребетъ, весьма невысокій къ сторонѣ этого озера, развивается къ востоку, къ Донкыру, въ грандіозныя альпійскія формы. Такой же характеръ несутъ горы, лежащія сѣвернѣе Донкыра, а равно и хребетъ *Ама-сургу*, восточное продолженіе котораго наполняетъ все пространство между рр. Сининъ-хэ и Хуанъ-хэ. Словомъ, здѣсь, со стороны Куку-норскаго плато къ Синину, являются тѣ же, развивающіеся лишь въ одну сторону, хребты окраины, какіе вообще нерѣдки въ Центральной Азіи.